

Бездельничал Гарри всего неделю, пока за завтраком Хокри, вместе с очередным номером «Ежедневного Пророка», не подал ему конверт из Хогвартса.

— Ты проверил его?

— Конечно, мастер Гарри, — поклонился домовик. — Никаких чар или проклятий на письме нет.

— Хорошо, — мальчик вскрыл подписанный зелеными чернилами конверт и погрузился в чтение своего первого письма из Хогвартса. — Ждут мою сову не позднее тридцать первого июля...похоже, Гарри Поттеру пора в Косой Переулок.

* * *

Удивительно, но на загорелого мальчишку с пронзительными изумрудными глазами и черными волосами до плеч, перехваченными вокруг лба шелковой, в цвет глаз, лентой, в толчее Косого Переулка обращали внимания не больше, чем на любого другого студента Хогвартса. То есть — вообще игнорировали. Гарри это, разумеется, было только на руку — он мог спокойно заниматься покупками. Из книг ему нужно было приобрести только учебник по защите от Темных Искусств — каждый новый преподаватель назначал свой учебник, остальные же придерживались проверенных временем пособий, так что они у Гарри уже были. Принадлежности для зелий у него тоже уже были, достойные профессионального зельевара, но Гарри все же купил указанные в списке — он не хотел попадать в неприятности из-за отсутствия обязательных принадлежностей. Оставался телескоп, мантии, сова и волшебная палочка. Но для начала следовало заглянуть в Гринготтс: сегодня Гарри исполнилось одиннадцать — именно тот возраст, когда наследник одного из Благороднейших родов может получить эмансипацию, не принимая на себя обязанности главы рода.

В Волшебном Зверинце Гарри сразу положил взгляд на белоснежную полярную сову. Над именем долго гадать не пришлось — Гарри уже знал, как назовет ее. Отправив Хэдвиг с письмом в Хогвартс, Гарри принялся разглядывать остальных животных. Змеи, несмотря на то, что он мог с ними говорить, его интересовали мало, крысы, жабы, кролики и прочая мелкая живность и вовсе были неинтересны.

— Я могу чем-то помочь, молодой человек?

— У вас есть гиппогрифы?

— Безусловно, но мы их не держим здесь. Желаете посмотреть каталог? — невозмутимо отозвался продавец.

— Пожалуйста, — Гарри несколько минут листал книжку, в основном разглядывая фотографии — в родословных гиппогрифов он не разбирался. Наконец его взгляд упал на белоснежного жеребца. — Этого.

— У вас великолепный вкус, но Пегас уже застолблен.

— Сколько вам за него обещают?

— Пятьдесят тысяч, и десять процентов уже уплачено...

— Я дам сто и сразу.

Продавец поморщился.

— Лорд Малфой — очень влиятельный человек...

— А, его хочет купить Люциус Малфой? — Гарри усмехнулся. Он не сомневался, что белоснежный гиппогриф вполне мог стать основным компонентом какого-нибудь Темного ритуала. — Сто двадцать.

— Хорошо, — продавец потер руки и принял чек. Когда он взглянул на имя, его глаза едва не вылезли из орбит. — Куда прикажете доставить?

— Поместье Поттеров в Уэльсе.

* * *

У мадам Малкин сегодня было людно, и Гарри пришлось чуть ли не полчаса дожидаться своей очереди. Даже у Олливандера были клиенты. В его пыльном магазинчике стоял всего один тонконогий табурет, и на нем уже сидела сурового вида пожилая ведьма в зеленой мантии. В углу нервно топтались мужчина и женщина средних лет — по тому, как они напряженно держались и с опаской поглядывали на полки с волшебными палочками, а главное — по одежде, Гарри без труда определил в них маглов. Сам мастер перекладывал волшебные палочки, его волшебная линейка в это время измеряла рост, длину рук, пальцев, окружность головы стоявшей к Гарри спиной лохматой брюнетки. Гарри попятился: если стоявшая в углу пара маглов была родителями девочки, то сидевшая ведьма, без сомнения, преподавала в Хогвартсе. Но его планам не суждено было сбыться: Олливандер поднял голову и немедленно заметил мальчика.

— А, мистер Поттер. Я ждал вас раньше.

— Не припоминаю, чтобы мне было назначено, — отозвался Гарри, стараясь не смотреть на разглядывающую его ведьму. Он уже узнал ее — это была Минерва МакГонагалл, заместитель директора и преподаватель трансфигурации в Хогвартсе, она же декан Гриффиндора.

— Я просто думал, что вы захотите как можно скорее обзавестись палочкой, — Олливандер

открыл одну из коробок и протянул девочке. — Попробуйте эту, мисс Грейнджер.

Гарри перевел взгляд на Гермиону, стараясь не обращать внимания на сверлящую его взглядом МакГонагалл. Первая палочка девочке не подошла, равно как и вторая. Наконец Гарри не выдержал и повернулся к ведьме.

— Вы хотите что-то сказать, профессор?

— Вы меня знаете, мистер Поттер?

— Очевидно, что родители мисс Грейнджер — маглы, значит, вы — преподаватель в Хогвартсе, — с раздражением объяснил Гарри. — Говорите, что хотите, или перестаньте пялиться на меня. Это невежливо.

— Прошу прощения, — она поджала губы и отвернулась.

Очередная палочка, попав в руки Гермионы, отозвалась снопом разноцветных искр. Ее родители расплатились с Олливандером, и настала очередь Гарри. Вот тут мастеру пришлось попотеть — палочка за палочкой отказывалась признавать Гарри хозяином. Странно, но Олливандера это только приводило в прекрасное настроение — чем больше палочек оказывались негодными, тем оживленней он становился.

— А вы необычный клиент, мистер Поттер, очень необычный. А может быть...да, в самом деле, почему бы и нет? Сочетание необычное, остролист и перо феникса, одиннадцать дюймов...попробуйте.

Гарри взял в руки палочку. Она сразу же отозвалась теплом. Взмах — и из нее посыпался дождь из золотых и красных искр. Гарри чувствовал, что палочка не настолько уж хорошо подошла ему, и она явно была слабее, чем его собственная, сделанная на заказ.

— Любопытно, что эта палочка выбрала именно вас. Очень любопытно.

— Почему?

— Как я уже говорил, в ней перо феникса. Обычно феникс отдает только одно перо, в этом же случае он отдал два. Палочка, в которой находится другое перо, оставила на вашем лбу этот шрам.

— Вы продали палочку Волдеморту? — как и большинство волшебников, при звуке этого имени Олливандер вздрогнул.

— Да, боюсь, что так. Разумеется, тогда его звали иначе...

— Как? — Гарри, разумеется, знал, но это было превосходным алиби, объясняющим это знание.

— Том Риддл.

— Странное имя для наследника Слизерина, — Гарри пожал плечами и выложил на стойку семь галеонов. — До свидания, мистер Олливандер.

* * *

За остаток лета Гарри лишь раз покинул поместье — купить пару сов, чтобы у Хэдвиг была компания. К тому же, полярная сова была слишком уж заметной, что, в общем-то, было неплохо — она вполне могла стать его визитной карточкой. Но ведь у него была и вторая личность, Ларри Эванс, и мальчик не собирался забрасывать ее. Невзрачные, незапоминающиеся совы были как раз тем, что могло помочь ему поддерживать легенду Ларри Эванса. Он уже написал Тому, хозяину Дырявого Котла: рассказал, что устроился в Рио, снял комнату над аптекой, в которую устроился работать, и даже нашел репетитора. Том написал, что он и остальные постоянные рады это слышать, и передал, что Альберта будет рада нанять его обратно, если он приедет летом.

<http://tl.rulate.ru/book/34986/762033>